

Ахаб сидел на террасе, с которой прыгнул Соломон. Теперь эта терраса отличалась от той, что была во времена Соломона. Из стен дворца Ахава торчали замысловатые золотые резьбы, а также дизайн. Зрители смотрели на Ахаба, который сидел в большом тронеподобном кресле. Дворец выделялся больше. Не то, чтобы дворец Соломона не выделялся. Просто... Дворец Ахава был проявлением силы, в то время как Соломон акцентировал город с самой высокой точки. Подножие холма, ведущего к дворцу Соломона, расцветало, в то время как основание Ахава было изрезано дырами.

Проекции мерцали.

Человеческие фигуры с мертвыми глазами уставились на террасу, чтобы увидеть Ахава, смотрящего на них вниз, в то время как в его глазах царил хаос. Но затем хаос улегся, в то время как Ахаб опустил голову и наклонился. Он поднял голову, чтобы увидеть форму проекций.

"Скоро, - сказал Ахав, - Скоро все это будет стоять того. Разве это не так, Бейзел?"

Прибыл евнух и сказал: "Конечно, ваше величество. Все идет гладко."

"Иногда я забываю, что ты - проекция, Базель. Тогда я вспоминаю, что я единственный живой человек в этом городе. Скоро все это будет стоять того."

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Но, сир, не лучше ли было бы казнить другого заключённого? У нас есть тот парень Барабас, который убивал женщин ради удовольствия. Разве он не был бы лучшим выбором, чем ваш отец? Дворяне могут негативно отреагировать на его казнь".

"Дворяне - это всего лишь проекции, дурак", - подумал Ахаб: "Если бы только Рейнарк был готов служить мне". Он единственная проекция, которая сохранила его автономию и осведомленность о текущем положении дел в мире. Ха, какой позор.

Ахаб вспомнил, что Соломон вступил в контакт с Рейнарком. Он знал, что Соломон что-то замышляет, но для Ахава этот факт не имел значения. Для Ахава мудрость Соломона была бесполезна. Без ресурсов, что такое мудрость. Без средств, без власти, без положения царя, чтобы заплатить за революцию, Соломон ничего не мог сделать.

"Царь без народа? Как смешно! Ахаб думал, когда много лет назад кормил души граждан бесами, когда у Соломона не было седых волос на голове.

У Соломона не было власти. У Соломона не было богатства. Соломону не хватало уважения, чтобы управлять царями и царицами других земель, чтобы помочь ему. Он застрял. Он был обездолен.

Но у него была мудрость.

Ахаб стоял над городом с террасы. Он буквально стоял, пока Соломона вешали в кандалах на платформу за городскими воротами. Ахаб не хотел, чтобы голубая кровь Соломона все-таки пролилась на двор.

Стоя, Ахаб сказал: "Вот лежит Соломон во всей его мудрости! Отец! Спаси себя своей мудростью, если сможешь, ибо я знаю твой секрет. Без необходимых средств, чтобы принести себя в жертву Верховной Фее, твоя мудрость бесполезна! Когда ты умрешь, все твои замыслы погибнут под Моим мечом.

Ахаб сделал несколько шагов назад, и с бегущим стартом, скрытым от террасы. Он использовал магию ветра, чтобы остановить свое падение и приземлиться с изяществом перед платформой. Он перепрыгнул через ворота своим прыжком и на мгновение остался доволен собой.

Он поднялся по лестнице, прикрепленной к платформе, и встал над Отцом.

Он сказал: "Я ненавижу тебя, Отец! От скольких женщин ты собирался завести детей. Почему так много жен? Если бы я не взял все в свои руки, царство рухнуло бы от внутренней борьбы между вашими различными наследниками...".

Соломон сказал: "Я был самым мудрым в мире, и я знал, что это тоже не было мудрым решением, но я чувствовал... что мир слишком бессмысленен". Я видел бедное стадо в моем городе, потому что другие царства были несправедливы. Я видел пределы своей власти. Я не мог спасти мир, не пролив кровь тысяч. Сколько войн мне придется заплатить, чтобы мир обрел настоящий мир? И даже если бы я достиг мира во всем мире, оправдывая жизни, которые я пожертвовал, чтобы попасть туда, однажды я умер, все это пришло бы к разрушению в один день, а не в следующий. Ибо мир наполнен неравенством. Один человек говорит: "Почему у моего соседа должно быть больше, чем у меня". Я работаю в два раза больше за простой обед, но он унаследовал богатство от родителей". Да, неравенство ведет мир к разрушению. Это не только между людьми. Деревни воюют с другими деревнями. Люди воюют с другими людьми. Все это так бессмысленно. Я просто хотел наслаждаться жизнью, пока могу. Казалось правильным потакать себе, если все это так бессмысленно. Я..."

Ахаб прервал и сказал: "О, избавь меня от своих оправданий! Сегодня ты умрешь, и как только я убью тебя, я покончу со всем, что тебе было дорого. Да, как только я освобожусь от этих демонов, я буду наслаждаться миром, зная, что я удалил из мира любое воспоминание о Соломоне!"

"Я сказал свою часть, - сказал Соломон, - теперь сделай это."

Ахаб улыбнулся, когда одна сторона его рта возвысилась выше другой. Он собрал кусок маны и выстрелил лезвием ветра в шею своего Отца.

Все молчали, когда Соломон умер.

Ахаб собрался и повернулся к своему дворцу, чтобы отдохнуть.

Тучи расступились. Ветер начал кружиться. Боковые стороны городских стен распались, когда столб ветра сошел на город.

Вспыхнула молния. Большие потоки молнии обрушились на здания. Освещение было настолько большим, что оно испарило город. Ахаб пытался сбежать, но умер в одно мгновение.

Большая тень висела над руинами города. Солнце светило в эпицентре столба ветра, в то время как столб ветра был активен.

Снаружи Лев похоронил себя под землей с мерцающим земным волшебным кругом, который наложил на него Соломон. Он сделал глубокий вдох и оставил один длинный тоннель для воздуха (Лев использовал свои посредственные магические навыки ветра, чтобы пропустить воздух через отверстие и выйти).

За пределами столба ветра солнце нигде не было видно. Внутри появилась гаргантская фигура. Длинное чешуйчатое тело, напоминающее свернутую в воздухе змею, в то время как белые пернатые крылья покрывали диаметр города. Верховная Фея бросила большие пустые волшебные круги размером с дворец Ахаба и обрушила молнию на эпицентр столба ветра с либеральным использованием маны. Ничто не выживет.

Убедившись, что все было уничтожено, Высшая Фея покинула город и поднялась над облаками. Небо вернулось в нормальное облачное состояние, и Лев вылез из вырытой им ямы, чтобы защитить себя.

Он использовал свои руки, чтобы поднять тело, а затем поднял голову.

"Дети..."

Лео кричал на небо.

Он понял, что Соломон имел в виду именно то, что сказал Рейнарку. Он уничтожит город. Ничего не останется.

Лев созерцал жизненную энергию, которую он видел на нескольких костях, и понял, что хотя тела были всего лишь костями, души немногих остались нетронутыми.

Это был склад! Елизавета!

Этот разгневанный Лео. Он понял, что демоны обращались с её душой и со многими другими, как с десертом.

Облака катились все дальше и дальше. Серый балдахин расстроил Лео. Он завывал на небесах, в то время как задавался вопросом, что он будет делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/35395/859883>